

Вера Евгеньевна Иосифова

Россия, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

## Полевая природа русского императива

**Ключевые слова:** речевой акт, побуждение, перформатив, конвенция, императив  
**Key words:** speech act, incentive, performative, convention, imperative

### Abstract

Linguistic pragmatics has been established as a special branch because it deals with the conventions of the use of utterances and not the conventions of language, which are the subject of grammatical research. This article focuses on the functioning of the imperative in Russian in such speech acts as request, advice, suggestion and permission.

В лингвистических трудах последних лет наблюдается активизация исследования русского императива. Это вызвано актуальностью изучения побудительных форм и значений в разных аспектах: структурно-семантическом, функциональном, прагматическом, коммуникативном.

Когда мы приступаем к изучению содержательного аспекта императивных высказываний, то уже на самом раннем этапе становится очевиден факт поразительной многозначности императива.

В описательных грамматиках русского языка и в специализированных работах приводятся списки, включающие более двадцати частных значений императива, например, в работах А. М. Пешковского [Пешковский 1956], В. В. Виноградова [Виноградов 1938], М. К. Милых [Милых 1953], А. В. Исаченко [Исаченко 1960], В. А. Артёмова [Артёмов 1966], М. Ф. Косиловой [Косилова 1962], И. П. Мучника [Мучник 1955], А. В. Немешайловой [Немешайлова 1961] обнаружено около 30 различных семантических интерпретаций императивных конструкций, большая часть которых совпала со значениями знаменательных каузативных глаголов.

Традиционно выделяемые большинством исследователей семантико-прагматические интерпретации побудительных высказываний в современном русском языке (*приказ, запрет, инструкция, разрешение, просьба, требование, предостережение, предложение, совет, призыв*) представляется целесообразным сгруппировать следующим образом:

- интерпретации, выделяемые по признаку индикация высокой степени обязательности каузируемого действия, которые распадаются на две группы в зависимости от того, что обуславливает эту высокую обязательность: *приказ* – высокая степень обязательности каузируемого действия обуславливается авторитарным положением говорящего; *требование* – говорящий убежден (в действительности или притворно), что он имеет право настаивать на том, чтобы адресат сделал то, что он, говорящий, хочет от него;
- интерпретации, выделяемые по признаку индикация высокой степени вероятности каузируемого действия распадаются на две группы: *разрешение* – предполагается, что действие не осуществляется лишь потому, что существуют некие препятствия или ограничения, которые говорящий компетентен снять данным речевым актом; *инструкция* – предполагается, что адресат сам заинтересован в выполнении данного побуждения;
- интерпретации, выделяемые по признаку индикация высокой степени мотивированности каузируемого действия: *просьба, мольба, убеждение, уговаривание, упрощивание, увещивание, заклинание, наставление, поучение*. *Просьба* является центральной семантико-прагматической интерпретацией данной подгруппы;
- интерпретации, выделяемые по признаку индикация полезности для Адресата каузируемого действия/воздерживания от действия: *совет, предостережение, рекомендация*. В побудительных высказываниях рассматриваемого типа на передний план выступает понятие бенефактивности (пользы, полезности) каузируемого действия (воздерживания от некоего действия). Основными семантико-прагматическими интерпретациями данной группы являются *совет* и *предостережение*. Ситуация *рекомендации* отличается от ситуации *совета* прагматической пресуппозицией «Говорящий обладает профессиональной компетенцией». *Совет* представляет по своей сути вторжение в личностную сферу собеседника: советующий навязывает свое мнение, принимая на себя ответственность за последствия своего совета (здесь совет способен смыкаться с *убеждением* и даже с *приказом*);
- интерпретации, не выделяемые ни по одному из названных выше признаков: *предложение, призыв*. *Призыв* – эмоционально осложненный из видов воздействия на объект речи. Может указывать цель, которой желательно достигнуть адресату или выражать приглашение к соучастию в общем деле. Обычно призыв обслуживает сферу общественной жизни.

Названные интерпретации представляют собой абстракции, способные распадаться на ряд более конкретных подтипов побуждения или вычленять из себя подтип побуждения, выделяемый по какому-либо специфическому

признаку. Например, *приказ* может развернуться в ряд *распоряжение, приказ, приказание, повеление, команда*.

Между названными группами нет четких границ: *запрет* соотносится и с *приказом*, и с *разрешением*; *указание* как разновидность *приказа* может перейти в *инструкцию* и т. д.

Однозначная интерпретация того или иного подтипа побуждения не всегда возможна. Часто мы имеем дело со своего рода переходными случаями, когда побуждение может восприниматься неоднозначно (например, нередко можно наблюдать случаи, когда сквозь *просьбу* просматривается *приказ*, а сквозь *совет* – предостережение). Выделенные выше подтипы побуждения – это своего рода микрополя с ядром (когда данный подтип побуждения однозначно и непротиворечиво выражен определенной конвенциализованной в языке для данного подтипа структурой) и более или менее размытой периферией (когда речь идет о всевозможных транспозиционных процессах и когда корректная интерпретация побуждения предполагает учет не только собственно языковых, но и иных факторов).

В русском языке количество вариантов семантического членения поля императивности велико и не поддается точному определению, ведь разные носители языка могут членить это поле по-разному в зависимости от своей языковой компетенции, склада характера (кто-то различает только *приказ* и *просьбу*, кто-то улавливает разницу между *наставлением* и *назиданием*). Вполне допустимо, что даже в языковом сознании одного и того же человека подтипы побуждений могут в разное время группироваться неодинаково. Очевидно, что наиболее социально значимые семантические интерпретации будут выделяться всеми носителями языка и всегда, а маргинальные – не всеми и не всегда. Полевая природа русского императива допускает различные варианты структурирования, в конкретных актах коммуникации выделяется разное число подтипов побуждения, при этом чем «мельче» будет членение, чем больше количество несинонимичных интерпретаций будет выделяться, тем выше вероятность несовпадения мнений различных носителей языка.

Перечисленные подтипы побуждения «социально неравнозначны», одни из них активно используются в процессе человеческой коммуникации (*просьба, совет, предложение, разрешение, предостережение, требование*), другие встречаются редко (*приказ, запрет, инструкция, призыв*).

В рамках данной статьи остановимся на одном из самых активных участков поля побуждения – речевом акте просьбы. От других видов побуждения просьба отличается либо тем, в чьих интересах мыслится совершение действия, либо компонентом: *обязан – не обязан* (*приказ – просьба*).

Данный вид побуждения включает в себя семантический комплекс «у меня (говорящего) нет права побуждать, я (говорящий) знаю, что у тебя (адресата) есть право выбора: выполнять или не выполнять предписываемое действие». Речевой акт просьбы не предполагает обязательности исполнения/

неисполнения действия адресатом, и стремление говорящего каузировать действие адресата основано на внутреннем личном мотиве.

Анализирующий русские императивные высказывания Л. А. Бирюлин постулирует для просьбы следующие коммуникативно-прагматические условия:

- 1) просьба, как правило, характеризуется фактитивной каузацией действия;
- 2) просьба обычно исходит от того лица, чей социальный статус не выше, либо используется в ситуациях, где субординативные отношения отсутствуют: в обоих случаях тот, кто просит, не вправе навязывать тому, кого просят, определенное поведение, а обращается за добровольным сотрудничеством;
- 3) стоящий выше в социальной иерархии также может высказать просьбу, если то, что он просит совершить стоящего ниже, не обусловлено соответствующей конвенцией. И поэтому он не может в такой ситуации прибегать к своей власти; если же такое действие конвенционально, то просьба является демагогичной и должна восприниматься как приказ;
- 4) просьба может высказываться как в институциональной, так и в межличностной социальной ситуации;
- 5) просьба допускает возможность отказа;
- 6) излагая просьбу, говорящий, как правило, стремится показать ее причины и мотивы, с тем, чтобы убедить адресата в том, что у него имеются достаточные варианты для просьбы или насущная потребность в ней; изложение мотивировки просьбы преследует цель возложить на слушающего обязательство выполнить, а не отвергнуть ее;
- 7) в случае невыполнения просьбы говорящий не имеет права применять санкции в отношении адресата;
- 8) при просьбе исполнение каузируемого действия осуществляется в интересах говорящего;
- 9) в императивном высказывании, выражающем просьбу, могут использоваться показатели вежливости;
- 10) смысловыми вариантами просьбы являются упрашивание, уговаривание, мольба и заклинание, отличающиеся от просьбы степенью проявления желания говорящего и используемые обычно в ситуации отказа (иногда предполагаемого) [Бирюлин 1992: 27].

В речи просьба появляется как побуждение что-то сделать или как побуждение не делать. Просьба не делать что-то в интересах говорящего включает в себя следующие семантические компоненты:

- 1) Хочу, чтобы ты не делал чего-то, что может быть для меня плохим.
- 2) Говорю, потому что хочу, чтобы ты этого не делал.
- 3) Не знаю, согласишься ли ты этого не делать, потому что не обязан делать это или не делать.

- 4) Мыслию, что ты можешь этого не делать (совершение этого не является для тебя жизненной необходимостью, с моей точки зрения).
- 5) Допускаю, что ты способен или намереваешься это сделать (как сознательное причинение мне зла или без понимания, учета того, что такое действие для меня имеет дурные последствия).

Примеры этому мы находим в речи: *Не приглашай Наташу, пожалуйста, она всех заговорит. Прошу тебя, не уходи из дома сегодня вечером! Пожалуйста, не открывай окно. Ради бога, не рассказывай об этом отцу.*

В этих случаях говорящий просит не совершать то действие, которое предполагается как возможное, как обычно происходящее и т. д. Возможна такая ситуация, когда говорящий просит прекратить действие, которое партнер уже совершает (например: *Не кури в комнате*). Просить не делать то, что партнер не делает или не собирается делать – либо странно и не нормально, либо подстрекательство к действию, которое партнеру и в голову не приходит (например: *Не думай об обезьяне; Не садись верхом на злую собаку* и т. д.).

Таким образом, хотя просьба не делать отличается от просьбы делать только наличием *не*, в ней присутствует помимо отрицания дополнительный компонент, не свойственный «положительной» просьбе.

А. П. Володин и В. С. Храковский рассматривают императив с отрицанием как особое явление – прохибитив [Храковский, Володин 1986: 149]. Они же отмечают неполную соотносительность императива и прохибитива: редкость употребления прохибитива от некоторых глаголов и предпочтительность от других. У некоторых речевых актов вмешательство отрицания порождает четкое другое значение, которое занимает определенное место в «списке» частных семантических проявлений императива: приказ с отрицанием – запрещение, совет с отрицанием – предостережение (здесь, впрочем, нет семантического тождества). Просьба с отрицанием может остаться просьбой, хотя при некоторых семантических условиях ее нельзя четко отграничить от совета и от предостережения.

Анализ разных семантических групп глаголов показывает, что в зависимости от семантики глагола соотносительность просьбы делать и просьбы не делать не всегда регулярна и симметрична. Эта несимметричность может выражаться в том, что:

- 1) Императиву просьбы не соответствует императив просьбы с *не* (например: *Ляг, пожалуйста, так ты мне мешаешь; Встань, пожалуйста, ты мне очень нужен; Сядь и посиди спокойно, прошу тебя*). У всех этих императивов для выражения просьбы нет соотносительного употребления *не ляг, не сядь, не встань*. Употребления типа: *Смотри, не сядь на иголку/на кошку* и т. д.; *Не встань после восьми – опоздаешь* и т. п. – представляют собой чистые случаи предостережения.
- 2) Императиву просьбы с *не* не соответствует императив просьбы без *не* (например: *Не ездь к нему, прошу тебя!*).

- 3) Соответствие выражения просьбы с *не* и без *не* может быть от разных однокоренных глаголов: *ляг – не ложись, сядь – не садись* и др. (например: *Не ложись, пожалуйста, у нас еще есть дела; Не садись, пожалуйста, пусть сядет пожилой человек*).
- 4) Соответствие возможно только с изменением вида глагола. *Спой – не пой; принеси – не приноси; уйди – не уходи; закрой – не закрывай; отдай – не отдавай; встань – не вставай* и т. д.

И те, и другие императивы могут выражать значение просьбы, совсем не обязательно предполагать у императива с отрицанием только значение запрещения. Как видно из примеров, просьба не делать выражается в речи только глаголами несовершенного вида. Просьба без отрицания за определенным видом не закреплена. Поэтому полная соотносительность просьбы делать и просьбы не делать возможна у глаголов несовершенного вида: *покупай – не покупай; приноси – не приноси* (например: *Читай, пожалуйста, не так быстро – Не читай, пожалуйста, так быстро; Говори громче, плохо слышно – Не говори громко: малыши спят*).

Если просьба сделать выражается совершенным видом, то просьба не делать возможна только с изменением вида (например: *Скажи, пожалуйста, Нине о собрании – Не говори пока никому о собрании, его перенесут*).

Выражение просьбы не делать глаголами несовершенного вида наблюдается не только в форме императива, но и в составных конструкциях. Подтверждение этому мы находим в речи: *Очень прошу Вас не сообщать об этом; Прошу тебя не отдавать пока эту книгу в библиотеку*.

Соотносительность бесприставочных глаголов движения (так называемого краткого и некротного подвидов внутри несовершенного вида) в формах императива с отрицанием и без отрицания со значением просьбы выражается следующим образом:

- 1) Императиву у глаголов некротного подвида может соответствовать императив того же подвида с отрицанием (например: *Иди помедленней; Не иди так быстро! Беги поскорее за доктором, ради бога! – Не беги, прошу тебя, я не могу бежать*). Однако при определенных лексических значениях возможна только соотносительность разных подвидов: *иди – не ходи, неси – не носи, вези – не вози, тащи – не таскай* и т. д. (например: *Прошу тебя, иди к нему и объяснись – Не ходи к нему, прошу тебя*).
- 2) Глаголы краткого подвида с отрицанием не всегда имеют коррелят без отрицания (например: *Не ходи, пожалуйста, по ночам одна, я тебя прошу – Ходи, пожалуйста, ночью только по людным улицам*). Но просьба – *Не ходи к нему* – не имеет соотносительного – *Ходи к нему*. *Ходи к нему* теоретически возможно только в значении многократности (например: *Ходи к нему только по делам. Ходи к нему почаще!*). Но если говорящий просит не совершать одноразового действия, то

соотносительность наблюдается в формах императива некратного подвида – *иди, зайди, уйди* и др.

Это, впрочем, наблюдается и в отношении других семантических групп глаголов. Так, например, *Не пиши ему, пожалуйста* – может иметь соотносительное высказывание с императивом без *не*, если речь идет о не одноразовом действии (*Пиши ему, пожалуйста*). Но если имеется в виду одно письмо, конкретный случай написания письма, то возможна только форма от приставочного глагола совершенного вида (*Напиши ему, пожалуйста*). У приставочных глаголов движения и глаголов, обозначающих перемещение объектов в пространстве, при видовой соотносительности, отчетливо проявляется отмеченная выше закономерность: императив без отрицания не ограничен определенным видом, императив с отрицанием (с сохранением значения просьбы) может быть только несовершенного вида: *принеси/принеси, но не приноси*.

В лингвистической литературе отмечено, что от глаголов непроизвольного действия (состояния, проявления чувств, отношения) императив не употребляется. Это объясняется не лингвистическими причинами. Естественно, что от таких глаголов не должен употребляться и императив просьбы. Однако нельзя сказать, что он не употребляется совсем. И в речи мы встречаем высказывание: *Верь мне! Не забудь меня! Спи, пожалуйста. Забудь о нем! Не думай ни о чем, прошу тебя!* и т. п.

Центральным средством выражения просьбы в речи являются формы повелительного наклонения 2 лица единственного и множественного числа, которые не связаны с социальным статусом говорящего и адресата. Например: бабушка – внуку: – *Ступай* домой, поздно уже; учитель – ученику: – *Расскажи* мне, как же было дело?

В речи для выражения просьбы используются перформативные высказывания с глаголом *просить* и с существительным *просьба*.

Употребляясь в качестве перформатива, глагол *просить* сочетается с инфинитивом, с формами повелительного наклонения. Например: следователь – дежурному милиционеру: – *Ты для чего там поставлен? Прошу* впредь – *не распоряжаться!* Директор учреждения представляет нового психолога: – *Хочу представить* вам нового члена нашего коллектива. Психолог Ирина Алексеевна. *Прошу любить и жаловать!* Врач (после обхода) – медсестре: – *Танюш, я тебя прошу, посмотри* больного из седьмой палаты.

При употреблении номинативной конструкции с существительным *просьба* побудительное высказывание состоит из двух самостоятельных предикативных единиц: номинативная конструкция и предложение с формой повелительного наклонения. Такие речевые акты обычно употребляются в неофициальной обстановке. Например: из разговора двух коллег: – *У меня к тебе просьба: передай, пожалуйста, эти книги Наташе.*

Для выражения просьбы часто используются конструкции с формой согласительного наклонения. Например: сын – матери: – *Он и слышать не хочет*

ни о каком примирении. Ты бы поговорила с ним, мам; сестра – брату: – Ты заехал бы отца проведать. Он совсем плох.

В императивном высказывании, выражающем просьбу, могут использоваться такие показатели вежливости, как междометие *пожалуйста*, частицы *ну, -ка* и т. п., вводные элементы *будьте добры (любезны), ради бога, прошу вас/тебя, сделайте одолжение* и т. п. [Андреева 1971]. Такие речевые акты часто встречаются в речи: – *Не пой так дьявольски фальшиво, прошу тебя!* – *Не смотри на меня так потрясающе мрачно, ради бога!* – *Расскажи, пожалуйста, потрясающую вчерашнюю историю еще раз.*

Анализ языкового материала позволяет сделать вывод, что модель структуры содержания императивного высказывания представляет собой многослойное образование, объединяющее элементы референтного, локутивного, иллюкутивного, пропозиционального и перлокутивного планов.

Активизация побуждений в современной русской коммуникации – это факт очевидный в силу развития информационных технологий, способов мобильной связи, деловых контактов.

Императив как форма глагола, как грамматическая категория и как тип высказывания может служить ярким примером тех языковых объектов, при изучении которых нужно учитывать субъективную составляющую языка, конкретных говорящего и слушающего, реальные коммуникативные ситуации, в которых они употребляются, поскольку содержание таких объектов в значительной степени определяется речевой ситуацией.

## Литература

- Андреева И. С., 1971, *Повелительное наклонение и контекст при выражении побуждения в современном русском языке: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Ленинград: Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена.
- Артёмов В. А., 1966, Коммуникативная, синтаксическая, логическая и модальная функция речевой интонации [в:] *Материалы коллоквиума по экспериментальной фонетике и психологии речи*, Москва: Издательство Московского университета.
- Бирюлин Л. А., 1992, *Теоретические аспекты семантико-прагматического описания императивных высказываний в русском языке: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук*, Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН.
- Вежицка А., 1985, Речевые акты [в:] Е. В. Падучева (общая ред.), *Новое в зарубежной лингвистике*, вып. 16: *Лингвистическая прагматика*, Москва: Прогресс, с. 251–275.
- Виноградов В. В., 1938, *Современный русский язык. (Грамматическое учение о слове)*, вып. 2, Москва: Учпедгиз.
- Галактионова И. В., 1988, Средства выражения согласия [в:] В. А. Белашапкина, И. Г. Милославский (ред.), *Идеографические аспекты русской грамматики*, Москва: Издательство МГУ, с. 145–168.



- Исаченко А. В., 1960, *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким*, ч. 2, Братислава: AV.
- Косилова М. Ф., 1962, К вопросу о побудительных предложениях, *Вестник Московского университета*, серия: *Филология и журналистика*, № 4.
- Милых М. К., 1953, Побудительные предложения в русском языке, *Ученые записки Харьковского университета*, т. 23, вып. 4.
- Мучник И. П., 1955, О значении форм повелительного наклонения в современном русском языке, *Ученые записки Московского областного пединститута*, т. 32, вып. 5.
- Немешайлова А. В., 1961, *Повелительное наклонение в современном русском языке: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Пенза.
- Пешковский А. М., 1956, *Русский синтаксис в научном освещении*, Москва: Учпедгиз.
- Серль Дж. Р., 1986, Классификация иллокутивных актов [в:] Б. Ю. Городецкий (общая ред.), *Новое в зарубежной лингвистике*, вып. 17: *Теория речевых актов*, Москва: Прогресс, с. 170–194.
- Храковский В. С., Володин А. П., 1986, *Семантика и типология императива: Русский императив*, Ленинград: Наука.